

ПОЭЗИЯ А.ИСААКЯНА В ПЕРЕВОДАХ М. ДУДИНА*

Любовь Габриелян

Ключевые слова: читатель, поэзия, перевод, художественный перевод, писатель, язык, искусство, анализ, сотрудничество.

Деятельность Михаила Дудина – ценителя армянской культуры – не исчерпывается тем, что он посвящал Армении и армянам свои стихи и прозу. Неоценимы заслуги Дудина – переводчика армянской поэзии на русский язык. Его переводы из армянской поэзии увековечили себя несмолкающими памятниками поэзии, короткие будут вдохновлять и восхищать читателей последующих поколений. Во многом, благодаря именно переводам Михаила Дудина, по – новому звучали по-русски бессмертные строчки Аветика Исаакяна, Егшише Чаренца, Ваана Терьяна, Амо Сагияна. Дудинское прочтение стихотворений армянских классиков приблизило их к современному русскому читателю, наполнило новым содержанием, созвучным нашему непростому времени. В ряду лучших переводчиков Варпета свое особое место занимает Михаил Дудин, в работах которого отразились основные мотивы лирики Исаакяна. С большим пафосом переводчик передал возвышенные патриотические чувства поэта, его любовь к Родине, к которой он относился, как к святыне. Переводы Дудина выполнены с большим мастерством. Соблюдая правила поэтического перевода, Дудин передал и отголоски средневековой армянской лирики, которые ощутимы во многих стихотворениях Исаакяна. В лице Исаакяна он видел поэта большого масштаба, новатора. Дудин писал: «Он исповедовал, как мне кажется, самую древнюю традицию новаторства, ту, которой пользовались великие художники всего мира во все времена».[1] Смысл этого новаторства прост: у прекрасной мысли всегда прекрасное выражение, ибо нет формы без содержания и духа без плоти. Этому он учился у трагической истории своей Армении и всего мира.

В целом переводы русских поэтов свидетельствуют о большом мастерстве, профессионализме, о стремлении как можно больше приблизиться к оригиналам. В них ощущаются яркая поэтическая индивидуальность Варпета, его нравственные и эстетические принципы, их по праву можно признать подлинными образцами, закрепившими лучшие традиции армяно-русских литературных взаимосвязей.

Переводы стихотворений о Родине сохранили главные черты, присущие стихотворным монологам Исаакяна, умение раствориться в «беспокойном духе народа» («Ани»), наслаждаться родными картинами, видом старого очага, над которым «дымок струится, как душистый ладан» («Дым отечества»). Ведь не случайно только в стихах об Армении отступает эта вечная печаль поэта, отслаивается чувством трагизма, присущее всему творчеству Исаакяна, поэт обретает в любви к Родине гармонию и душевное равновесие. Ощущение брэнности всего сущего на Земле, тоски, печали и одиночества пронизывают и стихотворения, являющиеся жемчужиной любовной лирики Аветика Исаакяна. Русский поэт, думается, понял то главное, что составляет суть исаакяновского понимания любви как чувства не только очищающего и возвышающего, но и рокового. Любовь в поэзии Исаакяна омрачена предчувствием неизбежной, близкой и трагической развязки.

Талантливо осуществленный перевод, особенно перевод стихотворного произведения – это настоящее искусство, требующее творческого подхода и мастерства.[2] Перевод,

* Հոդվածն ընդունվել է 20.01.2017:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել Բ.Գ.Բ., Ն.Առաքելյանը:

который воспроизводит произведение на языке переводчика, часто не уступает оригиналу, а в некоторых случаях и превосходит его по своим художественным качествам и масштабам воздействия на читателя. Всегда и во все времена значимость и литературно-художественная ценность произведения проверялась тем, как быстро оно выходило за рамки национальной литературы и становилось достоянием культуры всего человечества. И главной заслугой переводчика является то, что благодаря ему значительно увеличивается количество читателей и возможных почитателей таланта того или иного писателя.

“Сегодня и всегда переводчики были теми мастерами, что своим искусством наводили мосты между человеческими душами, между народами и континентами”, – писал М.Дудин. Они переносят духовное богатство одного народа к другому, минуя барьеры языков и наречий. Они делают мир единым, они великие труженики, находящиеся всегда на переднем крае борьбы за мир, за тот человеческий праздник, о котором мечтал Пушкин, вздыхая о тех днях, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».[3]

Впервые Дудин приехал в Армению в 1975 году, в особый период своей жизни, когда в его поэзии по-новому стали звучать темы вечности и бессмертия, лжи и правды, человека и человечности, то есть все то, что стало основным мотивом Дудина. Уже будучи хорошо знакомым с лирикой классиков армянской поэзии, Дудин произнес на празднике переводчиков в Ереване в 1982 году следующие слова: «Я благодарен Армении за то, что на ее прочной земле, под ее щедрым солнцем существует праздник переводческого искусства».[4]

Свою деятельность переводчика армянской поэзии Дудин начал со стихотворения Аветика Исаакяна, «Человека – праздника», хотя с трагической судьбой скитальца – «пандухта». Дудину было дорого и любимо все, что было связано с Арменией, которую он называл сказочной и прекрасной страной. Изумленный ее историей, традициями, поэзией, музыкой, танцами и людьми.

Одним из результатов активного обращения русских поэтов к творчеству Исаакяна стал первый сборник на русском языке «Цветы Араза», вышедший в Москве в 1907 году. И Авик Исаакян и Левон Мкртчян отмечают стремление некоторых первых переводчиков Исаакяна подогнать его под модернизм, сделать его эпигоном символизма и певцом сумерек. Другие же, переводя армянского поэта, растворяли его национальное своеобразие и символику в русизме, используя чисто русские элементы и традиции. В дальнейшем более качественные в художественном отношении переводы стихотворений Исаакяна были осуществлены выдающимися русскими поэтами-символистами А.Блоком, В.Брюсовым.

В 1916 году в истории русско-армянских литературных отношений произошли два важнейших события: вышли в свет Брюсовская антология «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней»[5] и Горьковский «Сборник армянской литературы». В этих сборниках видны первые серьезные попытки дать достойный анализ самобытной поэзии Аветика Исаакяна.

«В творчестве Исаакяна, – писал в. Брюсов, – есть надлом, надрыв, которого нет у его старших собратьев, и это сообщает его стихам особую остроту ...»[6]

Переводы из Исаакяна, осуществленные Брюсовым и Блоком, сохранили максимальную близость к подлиннику благодаря профессиональному мастерству и добросовестности переводчиков. Особо следует при этом отметить заслуги А.Блока, который весьма редко брался за переводы других поэтов. Обращение Блока к лирике Исаакяна говорило о духовном, поэтическом родстве двух поэтов, хотя Блоку пришлось преодолеть трудности, ибо он имел дело с историей и культурой далеко незнакомого ему народа. В исаакяновской поэзии Блока привлекли, прежде всего, патриотизм, народность,

тонкий глубокий лиризм и мелодичность.

Следующее стихотворение Исаакяна получило известность в переводе Блока, но Дудин перевел эти же стихи совершенно по-новому, по-дудински.

Սև աչերէն շատ վախեցիր,-
Էն մութ, անժեր գիշեր է.
Մութըն ա-հե, չարքերշատ կան-
Սև աչերը մի սիրէ:
Приведем перевод А. Блока:

Не глядись в черный взор,
В нем безбрежность ночей,
Ужас тьмы, духи – гор,-
Бойся черных очей! [7]

Сравнивая Исаакяна с его предшественниками, Брюсов отмечал «Насколько поэзия Иоаннисиана серьезно – спокойна, насколько творчество Туманяна страстно – радостно, настолько стихи Исаакяна страдальчески беспокойны и порывисты» Не случайно, пленившись строчками великого армянского поэта, Дудин сказал: «Жаль, я не написал эти стихи. Я их только перевел». [8]

Эту глубокую отзывчивость в поэзии Исаакяна, гуманизм, свойственный многим его стихам, отмечал еще Брюсов. Нельзя не признать творческую смелость Дудина – переводчика, который не стал переводить Исаакяна в традициях сугубо восточного стиха, перегруженного образами и эмоциями. Исаакян сдержан и прост высокой простотой. Так и он получился в дудинских переводах.

Занимаясь переводами, Дудин всегда старался придерживаться основного правила: максимально приблизить поэта к русскому читателю и, может быть, здесь кроется причина того, что Исаакян в дудинском прочтении стал звучать более сдержанно:

Мое сердце – это небо,
И любая жизнь земная
В нем свою звезду имеет,
Свой престол имеет в нем.
Мое сердце - это небо [9]

-Սիրտըս երկինք է...
Ամեն արարած
Աստղ ունի այնտեղ-
Գահ ունի այնտեղ:
Սիրտըս երկինք է.. [10]

Это стихотворение раньше Дудина перевела известная поэтесса Белла Ахмадулина. Ахмадулинский вариант выглядел так.

Я уподобил сердце небу.
И для любого существа
В нем есть счастливая звезда
Есть высочайший трон.
Я уподобил сердце к небу. [11]

Многие стихотворения Исаакяна впервые переведены на русский язык именно Дудиным, тем не менее, Дудин не редко обращался также к тем образцам лирики армянского поэта, которые уже были известны русскоязычному читателю, благодаря переводам Брюсова,

Блока, Ахмадулиной, В. Рождественского. При этом Дудин не опасается естественного сравнения разных переводов одного и того же стихотворения. Переводы Дудина ни в чем не уступают, на наш взгляд, переводам признанных классиков русской литературы. Иногда даже дудинский перевод стоит более близко к оригиналу и более точно отражает суть и переживания, которыми пронизаны стихотворения. Вступление на дорожку, которую проторили Брюсов и Блок – огромная работа, которую выполнил Дудин, переводя армянского поэта, свидетельствуют лишний раз о величии личности Исаакяна и о непреходящем значении его “вечно зеленого, вечно нужного людям” творчества. «Вообще, – пишет Левон Мкртчян, – перевод – это версия. И у каждого переводчика есть своя версия оригинала». Естественно, с новым переводом создается и новый вариант уже знакомого по старому переводу произведения. Но совершенный окончательный перевод, как утверждает Левон Мкртчян, «не возможен, и именно поэтому один и тот же подлинник могут тридцать раз переводить на один из великих языков и продолжают думать о новых переводах».[12] Высоко оценивая переводческую деятельность русских поэтов, Л. Мкртчян писал: «Мы хотим, чтобы наши замыслы, наши дела и наша жизнь были правильно поняты. Мы выражаем себя в книгах, и мы хотим, чтобы книги наших писателей читали в переводах. Нами движет не честолюбие, а жажда быть понятыми»

Перевод художественной литературы – это диалог между народами, диалог лучших сыновей народа, ведущий к взаимопониманию и сотрудничеству. Можно сказать, что основы диалогического мира гораздо более прочны, чем мира монологического. Именно поэтому Армения свято чтит память М.Дудина, посвятившего свою музу и силу своего таланта переводческому искусству.

«Армения – великая любовь армянского народа, мать каждого армянина, – писал И. Тернон об особой любви армян к своей родине. – Ее горы, памятники, долины, реки, плоды ее земли – предмет ее культа, причем это преклонение тем сильнее, чем дальше Родина. Ее имя ассоциируется с понятием достоинства, славы и свободы. Это источник жизни. Армяне рождаются и умирают с «раскаленным углем в груди», с огнем, который бережет их в изгнании» [13]

Работа Дудина, переводчика Аветика Исаакяна, была высоко оценена. В дудинском прочтении исаакяновское чувство «любви» дает нам прекрасную возможность догадаться о том, что человек, не умеющий любить женщину, мать, друга, не может любить родину, землю, человечество.

Քո ունքերդ, իմ սիրելեան,
 Կեր են դահիճի թրի նման:
 Աշխարհը նուտ երազ ուսին,
 Թող որ խմեն, իմ սիրելեան,
 Շրթունքներդ կարմիր գինին,-
 Գլուխս զարկ դահիճի նման...
 Քո ունքերդ, իմ սիրելեան,
 Կեր են դահիճի թրի նման [14]

Еще раньше это стихотворение было переведено Брюсовым:

Твоих бровей два сумрачных луча
 Изогнуты, как меч у палача.
 Все в мире – призрак, ложь, и суета.
 Но будь дано испить твои уста, их алое вино
 Я с радостью приму удар меча.
 Твоих бровей два сумрачных луча
 Изогнуты как меч у палача.[15]

Дудинский вариант несколько упростил и приблизил к современности:

*Любимая! Изгиб твоих бровей
Меч палача над головой моей.
Мир – лживый сон – и суетен, и пуст
Любимая! Одна мольба в груди:
Дай мне испить твоих прекрасных уст
Прекрасное вино и – голову руби!
Любимая! изгиб твоих бровей
Меч палача над головой моей.[16]*

В 1975 году, когда широко отмечался юбилей Аветика Исаакяна, решением правительства Армянской республики Михаилу Александровичу Дудину было присвоено звание заслуженного работника культуры Армянской ССР.

Огромная работа, которую выполнил Дудин, переводя армянского поэта, лишний раз свидетельствуют о величии личности Исаакяна, и о непреходящем значении его «вечно зеленого, вечно нужного людям» творчества.

Писать о переводах произведений такого великого поэта, как Аветик Исаакян, трудно и интересно. Сопоставляя перевод с оригиналом, углубляешься в тайны последнего, постигаешь много такого, чего не увидишь при простом прочтении и даже исследовании армянских писателей в России. Благодаря их переводам Исаакяна, укрепились связи армянской культуры с русской в начале XX века. Такие русские писатели, поэты и переводчики, как М.Дудин, А.Блок, В.Звягинцева, Б.Ахмадулина и многие талантливые литературоведы, оказались ключом к поэзии Аветика Исаакяна.

Большинство переводов тех лет сейчас имеют историческое значение. Жизнь переводов, как правило, короче жизни подлинника. Но память человеческая не может быть короткой, особенно если речь идет о поэзии, о переводе, о добрых чувствах одной национальной культуры к другой.

Напоследок хочется вспомнить слова Блока: «Поэт Исаакян – первоклассный, может быть, такого свежего и непосредственного таланта теперь во всей Европе нет».[17] Наверное, не зря одно из любимых восточных изречений А.Исаакяна было: «У человека должно быть два имени: одно для того, чтобы взять его с собой в могилу, другое – чтобы оставить его на земле». И он оставил нам это имя – Певец Народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудин М., Собрание сочинений, Том 3, М., 1988, стр.9.
2. Амирханян М.Д. Классики русской литературы и Армении. Вступительные статьи, Ер., 1971, стр.169
3. Аракелян Н.В. Высокий творческий порыв, Ер., стр.180
4. Там же стр.179
5. Брюсов В., Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней, Ер., 1987, стр.379
6. Татосян Г.А, В.Брюсов – переводчик армянской поэзии, Ер., 1963, стр.85
7. Аракелян Н. указ. работа, стр.185.
8. Лавров В., Михаил Дудин, Лен., 1988, стр 175
9. Дудин М., Собрание сочинений, Том 3, М., 1988, стр.85
10. Исаакян А.С., Собрание сочинений (на армянском языке) в шести томах. Том 1, Ер., 1973, стр.125

11. Айриян З.Г., Поэтика А.Исаакяна в переводах Беллы Ахмадулиной, Молодой ученый, N1, Чита, 2011, стр.123.
12. Мкртчян Л., Если бы в Вавилоне были переводчики. Статьи - Мы жаждем взаимопонимания, Ер., 1987, стр.55
13. Справочник. Терон Ив об Армении. М., 1939, стр.24
14. Исаакян А.С Собрание сочинений в шести томах. Том 1, стр.265.
15. Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. Ер., 1987, стр.378
16. Михаил Дудин – переводчик Аветика Исаакяна// Собрание сочинений, Том 3, Москва 1988, стр.189.
17. Блок А.А. Статьи, размышления, заметки. М., 1987, стр.390

РЕЗЮМЕ

**Поэзия А.Исаакяна в переводах М. Дудина
Любовь Габриелян**

В статье рассматривается литературная деятельность М.Дудина, великого ценителя армянской культуры, сделавшего великолепный перевод на русский язык из армянской поэзии, в частности лучших произведений Аветика Исаакяна.

Анализируя русские переводы из поэзии Аветика Исаакяна, хочется отметить, что перевод художественной литературы — это диалог между народами, диалог лучших сыновей народа, ведущий к взаимопониманию, к взаимонедобходимому сотрудничеству. Наша цель состоит в анализе различных видов переводческого искусства, требующей творческого подхода и искры литературного таланта, благодаря которому, перевод может быть ярким, выразителем и аналогичен подлиннику, ничем не уступая своим лирическим звучанием.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

**Ա.Իսահակյանի պոեզիան Մ.Դուդինի թարգմանությամբ
Լյուբով Գաբրիելյան**

Քանալի բառեր՝ մշակույթ, գեղարվեստական ստեղծագործություն, փոխգործունեություն, ընթերցող, պոեզիա, թարգմանություն, հեղինակ, վերլուծություն, լեզու:

Այս հոդվածում ուսումնասիրվում է հայկական մշակույթի մեծ գիտակ Միխայիլ Դուդինի և այլ հիմնական թարգմանիչների կողմից հայ դասական Ավետիք Իսահակյանի աշխատանքների թարգմանության առանձնահատկությունները, որոնցից յուրաքանչյուրը, ելնելով տվյալ ժամանակի առանձնահատկություններից, յուրովի է ընկալել հայկական պոեզիայի համամարդկային ու ազգային ինքնությունը:

Մեր նպատակն էր, բանաստեղծության թարգմանության համեմատական վերլուծություն կատարելով, ցույց տալ, որ բանաստեղծության թարգմանությունը բնօրինակ աշխատանք է՝ ստեղծագործված նախնական բանաստեղծության հիման վրա, որը պահանջում է ստեղծագործական մոտեցում և գրական տաղանդի կայծեր, շնորհիվ որի՝ թարգմանությունը կարող է լինել փայլուն, արտահայտիչ և համահունչ բնօրինակին:

SUMMARY

**Avetik Isahakyan's poetry in M.Dudin's translation
Lyubov Gabrielyan**

Keywords: *culture, work of art, interaction, reader, poetry, translation, author, analysis, language.*

The article examines M. Dudin's literary activity, who made a magnificent translation of Armenian poetry into Russian, in particular, the best works of Avetik Isahakyan.

Analyzing Russian translations of Avetik Isahakyan's poetry, it's necessary to note that the translation of fiction is a dialogue between peoples, the dialogue of the best sons of the nations, leading to mutual understanding, mutually necessary cooperation. Our goal is to analyze different types of translation art, which requires a creative approach and a spark of literary talent. Due to it the translation can be bright, expressive and adequate.